

Государственный обвинитель как участник производства в суде первой инстанции

The Public prosecutor as a participant in the proceedings in the Court of first instance

Ткачева Н.В.

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Южно-Уральского государственного университета (НИУ)

e-mail: tkachevanv@susu.ru

Tkacheva N.V.

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Criminology, South Ural State University

e-mail: tkachevanv@susu.ru

Аннотация

В статье рассматривается участие государственного обвинителя в производстве суда первой инстанции с точки зрения реализации функции обвинения. Исследуются понятия функции обвинения, уголовного преследования, поддержания обвинения. Проводится анализ полномочий государственного обвинителя как субъекта доказывания. Рассматриваются вопросы изменения обвинения, отказа от обвинения государственным обвинителем, а также анализируются профессиональные качества государственного обвинителя на разных этапах производства в суде первой инстанции. Автор делает вывод о месте государственного обвинения при реализации функции обвинения государственным обвинителем.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, функция обвинения, прокурорский надзор, отказ от обвинения, производство в суде первой инстанции.

Abstract

The article examines the participation of the public prosecutor in the proceedings of the court of first instance from the point of view of the implementation of the prosecution function. The concepts of the function of prosecution, criminal prosecution, prosecution support are considered. The author examines the powers of the public prosecutor as a subject of proof. The issues of changing the charge, refusal of the charge by the public prosecutor are considered, as well as the professional qualities of the public prosecutor at different stages of the proceedings in the court of first instance are analyzed. The author draws a conclusion about the place of public prosecution in the implementation of the function of prosecution by the public prosecutor.

Keywords: prosecutor, public prosecutor, prosecution function, prosecutorial supervision, refusal of prosecution, proceedings in the court of first instance.

Производство в суде первой инстанции, являясь центральной частью уголовного судопроизводства, на которой решается вопрос о невиновности или виновности лица, осуществляется в рамках многочисленных правоотношений, складывающихся из деятельности (поведения) участников производства в суде первой инстанции, посредством реализации ими прав и обязанностей в рамках закрепленной за ними законом уголовно-процессуальной функции.

Являясь участником производства в суде первой инстанции со стороны обвинения, прокурор реализует функцию обвинения с помощью набора прав и обязанностей, совершения конкретных действий, выраженных его поведением. Участие прокурора со стороны обвинения происходит во взаимосвязи с участниками со стороны защиты, реализующими функцию защиты, при осуществлении взаимодействия в рамках уголовно-процессуальных правоотношений в производстве суда первой инстанции. Представляется целесообразным рассмотреть правоотношения между государственным обвинителем и другими участниками при производстве в суде первой инстанции исходя из их конкретных действий (поведения), основанного на правах и обязанностях в рамках реализуемой функции.

Подчеркивая факт реального использования своих прав участниками производства в суде первой инстанции путем их расширения, усиления гарантий, обеспечивающих их защиту, заметим, что исполнение ими обязанностей должно осуществляться также неуклонно и в рамках возложенной на них уголовно-процессуальной функции. Как верно отметил В.М. Корнуков, наряду со знанием прав участники производства в суде первой инстанции должны знать и понимать обязанности, так как, несмотря на то, что комплекс правовых средств обеспечивает надлежащее выполнение участниками возложенных на них обязанностей, ожидать добровольного их исполнения, а также побуждать, убеждать, принуждать к их исполнению можно тогда, когда лицо не только знает свои обязанности, но и сущностно их понимает и осознает [1, с. 59].

В целом обвинение в научной литературе рассматривается как деятельность по доказыванию виновности лица, совершившего преступление, осуществляемая участниками уголовного процесса в рамках возложенных на них полномочий (уголовно-процессуальный аспект), а также как квалификация деяния в виде формулирования обвинения в процессуальном акте, постановлении о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительном заключении (материально-правовой аспект) [2, с. 7; 3, с. 50].

Обращаясь к ст. 37 УПК РФ, которая устанавливает уголовно-процессуальный статус прокурора, обнаруживаем, что на лицо двойственность его статуса, которая заключается в осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и осуществлении уголовного преследования, которое заключается, в том числе и в поддержании государственного обвинения в суде первой инстанции.

История свидетельствует о том, что прокурор, как блюститель закона и орган правительства, преследовал в общественных интересах лиц, совершивших преступления для раскрытия истины, во имя закона беспристрастно участвуя в предварительном исследовании, а вот в суде прокурор становится обвинителем и его права уравниваются с правами подсудимого (дореволюционный период) [4, с. 105].

Ученые, исследовавшие прокурора, как участника уголовно-процессуальных правоотношений отмечают, что он выступает государственным гарантом реализации назначения уголовного судопроизводства [5, с. 13]. Что касается функций прокурора, т.е. мнения, что функция надзора на предварительном расследовании, в том числе и утверждение обвинительного заключения, превалирует над функцией уголовного преследования, так как реализация функции надзора имеет своей целью соблюдение законности, а направление уголовного дела в суд не является безусловным требованием к осуждению [6, 7]. Ряд ученых считают, что положение, когда прокуратура одновременно руководила расследованием и надзидала за законностью, ненормально [8, с. 11], несмотря на наличие позиции, что руководство расследованием это и есть функция надзора [9, с. 97]. Ученые советского периода подчеркивали, что поддержание обвинения в суде яв-

ляется одной из форм прокурорского надзора за законностью [10, с. 55; 11, с. 51; 12, с. 13; 13. С. 196]. Однако есть мнения, что законодатель закрепляет за прокурором, в первую очередь, статус не надзирателя за законностью, а государственного обвинителя, подчеркивая тем самым его отнесение к стороне обвинения [9], а роль прокурора в производстве суда первой инстанции является определяющей при формировании позиции обвинения [5, с. 15]. Согласимся с мнением Н.П. Кирилловой, которая подчеркивает, что, так как суд в современных условиях не имеет полномочий обвинительного характера, на прокурора ложится обязанность формулирования пред судом обвинительного тезиса и его обоснования [15, с. 97].

ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 17.11.1995 № 168-ФЗ) (с изм. на 30.12.2021), несмотря на многочисленные изменения так и не сформулировал понятие прокурорского надзора, которое можно найти только в учебной и научной литературе. Так, прокурорский надзор понимается как юридическая цензура, приставленная к присутственным местам, а наблюдательная функция прокурора заключается в логически связанных полномочиях, заключающихся в наблюдении за не нарушением законного порядка и принятии мер для восстановления порядка при его нарушении [16, с. 5-6]. Прокурорский надзор понимается и как надзор за надзором или контролем, в ходе которого возможно принятие одного из решений: о возбуждении производства по делу об административном правонарушении или об уголовном преследовании, что является отличительной чертой прокурорского надзора, позволяющей отграничить его от всякого иного надзора (контроля) [17, с. 141,142].

Возможность уголовного преследования является частью прокурорского надзора и не носит дополнительный характер, так как осуществление уголовного преследования предусматривается Конституцией России в силу Конституционной реформы 2020 г. [18, с. 37-38]. Действительно Конституция России не только указывает на возможность осуществления прокурором уголовного преследования, но и разграничивает такие понятия, как полномочия и функции, отмечая, что полномочие по осуществлению уголовного преследования это одна из функций органов прокуратуры, как единой федеральной централизованной системы органов (ч.1 ст. 129). И хотя в науке уголовного процесса есть мнения относительно целесообразности возвращения прокурору права возбуждать уголовное дело, в силу закрепления в Конституции России возможности осуществления уголовного преследования прокурором [17, с. 142], законодатель оставил без изменения ч. 1 ст. 146 УПК РФ, оставляя право на возбуждение уголовного дела, в пределах своей компетенции, по-прежнему за органом дознания, дознавателем, руководителем следственного органа, следователем.

ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 17.11.1995 № 168-ФЗ) (с изм. на 30.12.2021) закрепляет в разделе III предмет каждого из видов прокурорского надзора (ст. 21), а также полномочия прокурора при осуществлении возложенных на него функций (ст. 22).

Принципами уголовного судопроизводства, реализация которых напрямую связана с ролью прокурора в уголовном процессе являются: принцип разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ), законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ), охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ), состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ). Представляется, что к факторам, которые обуславливают участие прокурора в уголовном процессе в целом, относятся исполнение возложенной на прокурора функции в рамках указанных принципов. Более того, ст. 246 УПК РФ, относя прокурора к обязательным участникам в производстве суда первой инстанции, подчеркивает особенность процессуального положения прокурора в производстве суда первой инстанции.

Рассмотрим особенности процессуального статуса прокурора в суде первой инстанции.

Одна из особенностей связана с тем, что в 1992 г. Законом «О прокуратуре РФ» от 17.01. 1992 № 2202-1 прокурор утрачивает функцию надзора за исполнением законов при рассмотрении дел в судах, а приобретает функцию участия прокурора при рассмотрении дел в судах. Вслед за законом был принят ряд Приказов Генерального прокурора с целью обеспечения надлежащей реализации прокурорами предоставленных им полномочий в судебных стадиях уголовного судопроизводства. В литературе есть мнение о том, что судебная власть становится закрытой, более корпоративной, при лишении прокурора права надзора за судом [19, с. 42, 43, 56]. Полагаем, что Приказ № 376от 30.06.2021 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», являясь руководством к действию прокуроров, ставит в зависимость от активной профессиональной позиции прокурора законность и справедливость рассмотрения уголовного дела (п. 1.2), а также подчеркивает реальную возможность прокурора реализовать назначение уголовного судопроизводства посредством поддержания обоснованного обвинения или отказа от уголовного преследования невиновных (п. 1.3) и недопустимости при отказе от уголовного преследования давления на прокурора или принуждения прокурора к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами (п. 1.6). Более того, п. 3.4 возлагает на прокурора – государственного обвинителя обязанность докладывать прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение, свою позицию, которая расходится с его мнением, а п. 3.10 обязывает прокурора руководствоваться законом и совестью и после всестороннего исследования доказательств, отказаться от обвинения. Полагаем, что п. 1.6 во взаимосвязи с п. 1.3, п. 3.4, п. 3.10 дает прокурору возможность реализовать свои личностные качества (принципиальность, объективность) и профессионализм, основанный на беспристрастной оценке совокупности имеющихся доказательств и активном отстаивании своей позиции, как представителю стороны обвинения, однако в то же время подчеркивает тот факт, что решение принимается на основе исследованных в производстве суда первой инстанции доказательств в условиях принципа состязательности сторон в справедливом судебном разбирательстве. Потому что, как подчеркивает Л.Н. Масленникова, защитить нарушенные преступлением права и законные интересы потерпевшего возможно только при условии, что должностные лица со стороны обвинения действуют активно, законно, обоснованно, профессионально, грамотно [20, с. 65]. Анализ Приказов Генерального прокурора РФ, являющихся руководящими положениями для деятельности государственного обвинителя, показал, что полномочия государственного обвинителя по изменению обвинения в сторону смягчения, а также полному или частичному отказу от обвинения, закрепленному в ч.ч. 7 и 8 ст. 246 УПК РФ в рамках принципа состязательности сторон, в полной мере нашло практическое отражение в Приказах.

Еще одной особенностью участия прокурора в суде первой инстанции является реализация им функции обвинения, как представителя государства и в связи с этим переименование его в законе в государственного обвинителя при реализации этой функции в судебном производстве (ст.ст. 37 и 246 УПК РФ). В научной литературе функция обвинения, возложенная на прокурора, не вызывает сомнений [21, с. 9]. В остальном, авторы, наряду с поддержанием государственного обвинения, отмечают правообеспечительную, профилактическую и правоспитательную функции [22, с. 12]; надзорную функцию и функцию предъявления и поддержания гражданского иска в защиту публичного интереса, функцию воспитания граждан в духе уважения к закону и предупреждения преступлений [23, с.

7]. А.А. Тушев разделяет функции прокурора в досудебных и судебных стадиях, относя к функциям, которые реализует прокурор в суде первой инстанции: уголовное преследование, правозащитную функцию, функцию установления объективной истины по делу, надзор, борьбу с преступностью, а также функции прокурора в вышестоящих судебных инстанциях [24, с. 63-287]. Необходимость сильной функции обвинения в состязательном уголовном процессе подчеркивает В.С. Шадрин, отмечая, что осуществление сильной обвинительной власти должно быть на более высоком уровне общей правовой культуры, профессионального правосознания, персональной ответственности правоприменителя в более строгих рамках законности [25, с. 12].

Обращаясь к УПК РФ относительно понятийного аппарата отмечаем, что под прокурором понимается Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, их заместители и должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями ФЗ о прокуратуре (п. 31 ст. 5 УПК РФ); под государственным обвинителем понимается поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры (п. 6 ст. 5 УПК РФ); под обвинением понимается утверждение о совершении отдельным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке УПК РФ (п. 22 ст. 5 УПК РФ). Анализируя деятельность государственного обвинителя в производстве суда первой инстанции, следует обратиться к ст. ст. 37 и 246 УПК РФ. Устанавливая процессуальный статус прокурора в уголовном процессе в целом, ст. 37 УПК РФ определяет его полномочия в ходе досудебного производства в количестве восемнадцати полномочий (ч.ч. 2 и 2.1 ст. 37) и отмечает, что в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 3 ст. 37). В общих условиях судебного разбирательства уголовно-процессуальный закон устанавливает участие обвинителя в судебном разбирательстве, подчеркивая его обязательное участие по уголовным делам публичного, частно-публичного обвинения и делам частного обвинения при возбуждении уголовного дела частного обвинения следователем либо дознавателем с согласия прокурора (ч.ч. 1 и 2 ст. 246 УПК РФ). Полномочий государственного обвинителя в производстве суда первой инстанции не так уж и много, по сравнению с полномочиями, данными прокурору в ходе досудебного производства, однако это не умаляет его важной роли как представителя государства в силу состязательности уголовного судопроизводства при реализации функции обвинения, как участника в суде первой инстанции со стороны обвинения.

Законодатель не разделяет функцию обвинения и уголовное преследование, формулируя в уголовно-процессуальном законе понятие сторон. Стороны - участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения (п. 45 ст. 5 УПК РФ). Более того, ряд ученых также считают, что функции обвинения и уголовного преследования тождественны [21, с. 13; 23, с. 8], тогда, как другие полагают, что обвинение является формой уголовного преследования [26, с. 67; 27, с. 28; 28, с. 11; 29, с. 15; 30, с. 8; 3, с. 58]. Однако есть мнение о разделении функционала прокурора в судебных стадиях. Формулировка понятия уголовного преследования как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 УПК РФ) и анализ полномочий прокурора в производстве суда первой инстанции (ст. 246 УПК РФ) позволяет прийти к выводу о том, что все его полномочия направлены именно на реализацию функции обвинения, в том числе и уголовное преследование.

Законодатель предусматривает для стороны обвинения возможность замены государственного обвинителя при невозможности его дальнейшего участия в производстве суда первой инстанции (ч. 4 ст. 246 УПК РФ). В чем выражается эта невозможность закон не уточняет, таким образом, подразумевая, что не предусматривается вообще никакого обоснования замены государственного обвинителя в ходе производства суда первой инстанции. Законодатель не предусматривает возможность начать производство в суде первой инстанции с начала. И хотя вновь вступившему в производство суда первой инстанции государственному обвинителю в силу все той же ст. 246 УПК РФ предоставляется право ознакомления с материалами уголовного дела, право подготовки к участию в производстве суда первой инстанции, право заявить ходатайство о повторении допросов свидетелей, потерпевших, экспертов либо иных судебных действий, это не дает той полноты всего происходящего в производстве суда первой инстанции, чтобы государственный обвинитель либо отказался от обвинения полностью или частично, либо поддержал его законно и обоснованно.

Анализ полномочий прокурора как участника со стороны обвинения показывает многогранность его деятельности, в том числе и как субъекта доказывания. Исследуя прокурора как субъекта доказывания, ученые отмечают, что значительное место в его деятельности занимает доказывание [11, с. 47], вся деятельность прокурора связана с доказыванием [12, с. 40]. Представляется, что ярким проявлением функции обвинения в производстве суда первой инстанции является право государственного обвинителя по предоставлению доказательств, участия в их исследовании, право на высказывание суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, право на изложение суду своего мнения по существу обвинения и иным возникающим в ходе производства в суде первой инстанции вопросам (ч. 5 ст. 246 УПК РФ). Однако представляется уточнить данное положение в связи с тем, что, являясь стороной обвинения, государственный обвинитель представляет обвинительные доказательства, а не доказательства вообще. По нашему мнению, участвовать в исследовании доказательств он вправе, не только тех доказательств, которые представил суду, но и в представленных другими участниками производства в суде первой инстанции. Поэтому государственный обвинитель без сомнений является субъектом доказывания.

Ученые, анализируя проблемы участия государственного обвинителя в производстве суда первой инстанции, указывают на дискриминацию стороны обвинения, например, из-за невозможности вызова дополнительных свидетелей, по аналогии с предоставлением таких прав стороне защиты, указанных в ч.ч. 6 и 7 ст. 234 УПК РФ [24, с. 204]. Представляется, что законодатель намеренно не закрепил за государственным обвинителем такого права, так как на предварительном расследовании у стороны обвинения было достаточно времени и средств собрать, обобщить все доказательства и сформулировать окончательное обвинение, посредством властных полномочий, которыми сторона обвинения обладает на предварительном расследовании. Более того на этапе предварительного слушания есть возможность возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Отсутствие возможности дополнять обвинение в ходе производства в суде первой инстанции является проявлением принципа состязательности сторон, закрепленного в ст. 15 УПК РФ, который реализуется через одно из общих условий производства в суде первой инстанции – пределы судебного разбирательства (ч. 1 ст. 252 УПК РФ), а изменение обвинения допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого (ч. 2 ст. 252 УПК РФ). Полагаем, что именно поэтому законодатель позволяет возвращение уголовного дела прокурору лишь с этапа предварительного слушания, а не с судебного разбирательства. Это подчеркивает целесообразность исключить из производства в суде первой ин-

станции, в котором уголовное дело рассматривается и разрешается по существу, этапы назначения судебного заседания, именуемого еще и как этап предания суду и этап предварительного слушания, на котором устраняются, по сути, недостатки проведенного предварительного расследования (ч. 1 ст. 237 УПК РФ) либо есть основания для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления (ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ). Следует отметить, что после вынесения Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 387, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ », указывающего на несоответствие Конституции России ряда положений ст. 237 УПК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса РФ», части 2, 4 и 5 ст. 237 УПК РФ утратили силу. Таким образом, возникающие на стадии назначения судебного заседания неустранимые препятствия рассмотрения судом уголовного дела позволяют возвращение уголовного дела прокурору в силу ст. 237 УПК РФ, а устранять их следует исходя из оснований возвращения, в которых эти препятствия и указаны (ч.ч. 1, 1.1, 1.2 ст. 237 УПК РФ).

Ряд авторов отмечают в качестве проблемы, влияющей на качество поддержания государственного обвинения в суде несвоевременность поручения прокурору поддержания государственного обвинения по конкретному уголовному делу. Вследствие этого, авторы считают целесообразным наделить назначаемого государственного обвинителя правом совместно с прокурором надзирать за расследованием, проверять материалы следствия в момент утверждения обвинительного заключения или акта и давать согласие на его утверждение для того, чтобы государственный обвинитель вникал в материалы уголовного дела на этапе расследования [21, с. 36]. Приводя в качестве примера эксперимент, давший положительные результаты, в Челябинской области, когда была введена модель поддержания государственного обвинения прокурорами по тем уголовным делам, по которым им поручался надзор за расследованием [33, с. 26], А.А. Тушев верно отмечает, что это вопросы ведомственного характера, касающиеся организационных мероприятий и должны решаться исключительно на уровне ведомственных нормативных актов [24, с. 215-216].

Речь государственного обвинителя в прениях сторон один из ключевых моментов поддержания государственного обвинения в производстве суда первой инстанции. Именно на данном этапе производства в суде первой инстанции государственный обвинитель проявляет все свои профессиональные качества, знания, опыт и, используя заранее отработанную тактику, доказывает суду и другим участникам производства в суде первой инстанции виновность подсудимого по итогам всестороннего, полного, объективного исследования доказательств в справедливом судебном разбирательстве в условиях принципа состязательности сторон. Закон вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора позволяет государственному обвинителю изменить обвинение в сторону смягчения либо и вовсе частично или полностью отказаться от обвинения, подчеркнув свой профессионализм, объективность и право на внутреннее убеждение (ч.ч. 7 и 8 ст. 246 УПК РФ).

Анализ функции обвинения и полномочий прокурора, а правильное государственного обвинителя, в рамках этой функции в производстве суда первой инстанции показал, что выполняет государственный обвинитель в производстве суда первой инстанции действия, направленные на поддержание государственного обвинения, что является составной частью функции обвинения. А на этапах назначения судебного заседания и предварительном слушании, прокурор выполняет

действия, направленные на уголовное преследование, что также является составной частью функции обвинения.

Литература

1. Вопросы уголовного процесса // Межвузовский научный сборник. – Вып. 2. – Изд-во Саратов. ун-та, 1979. – 128 с.
2. *Сухарева Н.Д.* Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2002. – 178 с.
3. *Ульянов В.Г.* Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве. Процессуальные и криминалистические аспекты: дис. ... док. юрид. Наук. – Санкт-Петербург, 2002. – 390 с.
4. Дореволюционные юристы о прокуратуре: сборник статей // Науч. ред. и сост. С.М. Казанцев. – Санкт-Петербург, 2001. – 288 с.
5. Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики : сб. статей / [Абрамочкин В.В. и др.]. – Москва: Волтер Клувер, 2010. – 528 с.
6. *Ефимичев С.П., Ефимичев П.С.* Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 56-65.
7. *Синельщиков Ю.П.* О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. – 2008. – № 17. – С. 9-14.
8. *Михайловская И.Б.* Новый УПК РФ: Изменение процессуальной формы / Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Самара: Издательство «Самарский университет». – 2003. – С. 11-30.
9. *Басков В.И.* Прокурорский надзор в СССР. – М.: Издательство Московского университета, 1991. – 304 с.
10. *Гродзинский М.М., Васильев А.Н., Сапожников И.Г., Смирнов Л.Н.* Государственный обвинитель в советском суде. – Москва, Госюриздат, 1954. – 307 с.
11. *Каз Ц.М.* Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. – Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 1968. – 68 с.
12. *Рахунов Р.Д., Сапожников И.Г., Козак Л.М., Коршик М.Г.* Прокурорский надзор за законностью рассмотрения в судах уголовных дел. – Москва, Госюриздат, 1963. – 277 с.
13. *Тадевосян В.С.* Прокурорский надзор в СССР. – Москва, Госюриздат, 1966. – 300 с.
14. *Крюков В.Ф.* Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы // Журнал российского права. – 2007. – № 10. – С. 61 – 70.
15. *Кириллова Н.П.* Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. Монография. СПб.: Издательский Дом С. – Петерб. гос. ун-та. – Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. – 408 с.
16. *Муравьев Н.В.* Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: Пособие для прокурорской службы. – М., 1889. – Т. 1. – 568 с.
17. *Парцей В.Б.* Определение прокурорского надзора в свете конституционной реформы – 2020 // Закон и право. – 2021. – № 1. – С. 140-143.
18. *Чулпанова С.А.* К вопросу о содержании современного прокурорского надзора // Закон и право. – 2020. – № 8. – С. 38.

19. *Якимович Ю.К.* Участники уголовного процесса. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. – 176 с.
20. *Масленникова Л.Н.* Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве / Л.Н.Масленникова. – М.: Академия управления МВД России, 2000. – 180 с.
21. *Баксалова А.М.* Уголовно-процессуальная функция обвинения, осуществляемая прокурором, и ее реализация на судебном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2002. – 209 с.
22. *Курочкина Л.А.* Проблема обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 26 с.
23. *Семененко М.Э.* Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 27 с.
24. *Тушев А.А.* Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации / Науч. ред. докт. юрид. наук, проф. И.Ф. Демидов. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 325 с.
25. *Шадрин В.С.* Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования. – СПб., 2005. – 180 с.
26. *Алиев Т.Т., Громов Н.А., Зейналова Л.М., Лукичева Н.А.* Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве. – Москва, 2003. – 112 с.
27. *Даньшина Л.И.* Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России. – М., 2003. – 192 с.
28. *Кан М.П.* Процессуальные функции прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 1998. – 32 с.
29. Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / Под ред. О.Н. Коршуновой. – Санкт-Петербург, 2003. – 146 с.
30. *Улиценко М.Б.* Функция обвинения в суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 28 с.
31. *Рахунов Р.Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности. – Москва, Госюриздат, 1961. – 277 с.
32. *Брагин А., Чеурин П.* Прокурор в уголовном процессе // Законность. – 2004. – № 4. – С . 26.